

Первым уроком в Западном Чжоу стояла физкультура.

Как только прозвенел звонок на утреннее чтение, мальчишки гурьбой переоделись в спортивную форму и, закинув руки друг другу на плечи, направились к крытому спортивному залу.

Стоило им спуститься на первый этаж и выйти из учебного корпуса, как в лицо ударила удушливая летняя жара — а ведь едва перевалило за восемь утра. Она тут же плотно окутала всё тело.

Стоит отдать должное лету в Городе А. К счастью, сегодня почти не шло дождя, и воздух не был слишком сырым — пожалуй, это было меньшим из зол.

До конца семестра и начала каникул осталось всего ничего, лучше бы физкультуру просто заменили на самоподготовку, чтобы все сидели в классе под кондиционером. И зачем только устраивать всю эту беготню...

Пэн Юй, который вчера до двух часов ночи засиделся дома за компьютером, играя в видеоигры после тяжелой сдачи экзаменов, сейчас зевал с сонным лицом и всю жаловался.

Радуйся, что нас не заставляют бегать кругами и строиться на открытом стадионе под палящим солнцем, за это можешь благодарить небеса.

Пан Бо, который в обычных условиях наверняка первым бы поднял вой, сегодня выглядел на редкость бодрым.

Этот толстяк с самого утреннего прихода в класс пребывал в чрезвычайно приподнятом настроении.

Ходили слухи, что вчера он с закрытыми глазами вручил родителям табель с оценками, и по счастливой случайности его мама проявила неожиданное милосердие и не стала урезать карманные расходы на следующий месяц.

Похоже, на этот раз она решила его пощадить.

К слову, Лян Хаожань вчера тоже представил матушке свой табель.

Результат оказался вполне предсказуемым: к началу летних каникул он с честью обзавелся дополнительными курсами.

Его мадам проявила мудрость и рассудила, что вместо того, чтобы пытаться реанимировать безнадежные точные науки, куда перспективнее подтянуть китайский язык, по которому

оценки выглядели еще сносно.

Так что на следующей неделе ему придется покорно явиться на языковые курсы по ликвидации пробелов.

Единственным утешением было то, что вопрос об их продолжении после начала учебного года еще не решен окончательно.

Сейчас он молился лишь о том, чтобы эти проклятые занятия завершились точно к концу каникул.

Толпа шумной ватагой хлынула в спортивный зал, где на чистом деревянном полу уже были начертаны белые граничные линии.

Два соединенных вместе огромных прямоугольника выглядели весьма знакомо.

Учитель Ван! У нас сегодня урок обойдется вышибалами? — крикнул во всю мочь староста Чжэн Юйфэй.

Ожидавший их там крепкий учитель физкультуры старик Ван усмехнулся и свистнул.

Ого, а вы знающие. У кого четные порядковые номера — встают налево, у кого нечетные — направо, живо строиться! Неважно, кто первый, а кто второй, шевелитесь!

Старик Ван указал руками налево и направо.

Слуша — ем — ся!

Мальчишки, до этого толпившиеся у входа в зал единым роем, мгновенно разделились на две группы.

У Лян Хаожаня был четный номер, поэтому он вместе с Пэн Юем, у которого тоже оказался четный, не спеша побрел строиться налево.

Пан Бо отправился направо.

Этот молодой господин Хэ Цы тоже стоял справа.

Эх, спать хочется до смерти...

Стоило Пэн Юю, стоявшему за спиной Лян Хаожаня, занять место, как он снова разинул павшую пещеру и смачно зевнул.

И кто тебя просил вчера до полуночи в игры рубиться? Сторонний наблюдатель, глядя на твой вид, решил бы, что в школе уже начались каникулы.

Лян Хаожань мимоходом отпустил колкость в его адрес и бегло окинул взглядом противоположную шеренгу.

Ему было любопытно, в какую команду попал Лу Юньцзэ.

Беглый осмотр противников ничего не дал, судя по всему, он оказался с ним на одной стороне...

О, вон он.

Лян Хаожань повернул голову к своему ряду и сразу же выцепил взглядом цель.

Лу Юньцзэ и без того был выше остальных, а среди кучкующихся мальчишек его аккуратно стриженный округлый затылок выделялся особенно заметно.

Оказывается, у этого молчаливого отличника порядковый номер тоже четный.

Старик Ван ловко разделил обе команды на части, назначив игроков для внешней и внутренней зон.

Команда Лян Хаожаня, начиная с Пэн Юя, стоявшего за ним, отправилась во внешнюю зону, а сам Лян Хаожань попал во внутреннюю.

Лу Юньцзэ, стоявший перед ним, разумеется, тоже оказался игроком внутренней зоны.

В мгновение ока игроки внешней зоны команды противника взяли в плотное кольцо Лян Хаожаня и остальных, находившихся в прямоугольнике.

Лян Хаожань стоял на краю внутренней зоны, засунув руки в карманы.

Хэ Цы, находившийся во внутренней зоне противника, подбрасывая мяч одной рукой, с улыбкой направился в его сторону.

Лян Хаожань, на этот раз мы с тобой заклятые враги. Впрочем, если ты сейчас попросишь меня проявить снисхождение, я еще могу подумать. Ну как?

Только посмотрите на эту вызывающую физиономию... Хэ Цы обычно казался ленивым, но в душе был невероятно азартен, особенно когда дело касалось спорта.

Проваливай.

Лян Хаожань холодно усмехнулся и грубо оборвал его, а затем неторопливо переместился в центр площадки.

Бросив взгляд искоса, он заметил, что Лу Юньцзэ тихонько стоит в самом углу с тем самым отстраненным выражением лица, которое словно говорило о нежелании общаться с живыми людьми, что создавало резкий контраст с полным энтузиазма Хэ Цы, который уже всю потирал руки.

Как раз в этот момент староста команды противника Чжэн Юйфэй и физрук их команды сошлись в центре поля, чтобы по-детски решить в камень-ножницы-бумага, кому достанется право первого броска.

Камень, ножницы...

Бумага!

В итоге Чжэн Юйфэй победил. Право первой атаки перешло к противнику.

Хе-хе, видишь? Это воля небес.

Чжэн Юйфэй обернулся, самодовольно показав своей команде знак победы из двух пальцев, после чего перехватил у старика Вана мягкий волейбольный мяч и небрежно бросил его Хэ Цы.

С глухим стуком Хэ Цы уверенно поймал летящий по параболе мяч одной рукой. Движение вышло плавным и элегантным, заставив нескольких стоявших неподалеку девочек тихонько ахнуть.

Старик Ван глубоко вдохнул и свистнул в свисток, висевший на шее.

Пи-и-и!

Громкий свист разнесся под сводами спортзала, и в тот же миг мяч для вышибал со свистом рассек воздух и полетел прямо во внутреннюю зону команды Лян Хаожаня.

Хэ Цы даже не стал церемониться, с размаху запустил мощный и быстрый мяч.

Мяч летел не в Лян Хаожаня, так что тот просто скрестил руки на груди и остался стоять на месте, не шелохнувшись ни единым волоском, однако...

Ай-я-я-яй — !!!

Пронзительный вопль, достойный резаного поросенка, разорвал воздух.

Один из парней из их команды принял удар всей своей плотью.

Причем удар пришелся в самое уязвимое место — точно в цель.

Издававший мучительные стоны Цуй Цзянь схватился за промежность и согнулся в три погибели, словно вареная креветка, сжав зубы и сверля яростным взглядом Хэ Цы.

Хэ Цы! Твою мать! Ты же стопудово сделал это специально!

Чего мелешь? Не стану же я специально тренировать такой удар, чтобы лишить тебя потомства.

Хэ Цы развел руками с невероятно невинным и наглым видом.

Да сто процентов специально.

Мысленно Лян Хаожань вынес предельно точный вердикт.

Ну погоди у меня! Я тебе сейчас устрою незабываемую жизнь!

Выкрикивая реплики третьесортного злодея и придерживая пах, Цуй Цзянь хромая зашагал прочь из внутренней зоны.

Его шатающаяся спина вызывала слезы у каждого свидетеля этой сцены.

Бедный парень...

Гений Хэ, ну ты и жесток!

И то верно! Если Цуй Цзянь теперь кастрат, ты за это ответишь?!

Поскольку дело касалось мужской чести, чувство всеобщего возмущения вспыхнуло

мгновенно, и по площадке прокатилась волна протестующих возгласов.

Протестуем! Хэ Цы — абсолютный враг всего мужского пола!

Даже Пан Бо, состоявший с Хэ Цы в одной команде, переметнулся на сторону обвинителей.

После этого Хэ Цы словно потерял рассудок от куража.

<http://bllate.org/book/19354/1892264>